

БАНДА «ЗИГ–ЗАГ» В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

В статье исследуется деятельность одной из наиболее опасных преступных организаций периода блокады Ленинграда — банды «ЗИГ–ЗАГ». Проведен детальный анализ структуры группировки, изучены механизмы взаимодействия уголовного элемента с германской разведкой (Абвером) и технические аспекты фальсификации государственных документов. Особое внимание уделено экономическому и социальному ущербу, нанесенному системе продовольственного снабжения города в период зимы-весны 1942 года.

Период первой блокадной зимы 1941–1942 гг. в Ленинграде характеризовался предельным истощением ресурсов и минимальными нормами выдачи хлеба, которые к ноябрю упали до 125–250 г. В этих экстремальных условиях любая дестабилизация системы распределения продуктов питания приравнивалась к диверсии и представляла прямую угрозу обороноспособности города. Наиболее масштабной и опасной формой такого «внутреннего фронта» стала деятельность группировки «ЗИГ–ЗАГ» («Защитники интересов Германии – знамя Адольфа Гитлера»), ставшая примером сращивания криминала с разведкой противника. Ядро организации составили лица с криминальным прошлым, бежавшие из мест заключения. Лидером стал Виталий Егорович Кошарный (1916 г.р.), профессиональный фальшивомонетчик, который еще в 1940 году привлекался за финансовые махинации. В начале войны он, воспользовавшись неразберихой при авианалете, совершил побег из лагпункта № 32 вместе с сообщниками – Михаилом Баскиным и Федоровым. К началу 1942 года группа насчитывала 12 человек, включая лиц, имевших доступ к системе распределения. Политический вектор банде придал Николай Кириллов, дезертир, установивший контакт с Абвергруппой-102 в оккупированной Гатчине. Немцы рассматривали «ЗИГ–ЗАГ» как инструмент «мягкой силы»: банда должна была провоцировать голодные бунты, для чего из диверсионной школы были доставлены типографские шрифты и радиооборудование. Связь с врагом поддерживалась через связного Абвера — предателя Сморгкова.

Основным методом деятельности стала массовая подделка продовольственных карточек в подпольной типографии на улице Социалистической. Благодаря техническим навыкам Кошарного и использованию клише из линолеума, меди, дерева и твердой резины, точность подделок была настолько высокой, что визуально отличить их от подлинных было невозможно. Водяные знаки имитировались с помощью специфических лаков и материалов, поставляемых сотрудниками ленинградских типографий. Группировка внедрила агентов в торговую сеть: ключевыми пособниками стали директор магазина № 34 Александр Баликов, обеспечивший отпуск около 9 тонн продуктов, и заведующий магазином № 32, заправив-

ший 50% прибыли. Функции курьеров выполняли женщины из окружения Кошарного – З. Кошарная, А. Чекур и Е. Баланцева. Всего банда реализовала фальшивок на 17 тонн хлеба, около 1 тонны мяса и полтонны сахара, что эквивалентно суточному рациону более чем 100 000 жителей и стало катастрофой на фоне массовой гибели горожан.

Разоблачение банды стало результатом работы ОБХСС и контрразведки под руководством капитана Михаила Снегирева и сержанта милиции Александра Михайлова. Подозрение вызвал избыточный объем отоваренных карточек в Смольнинском районе и наличие нетипичной фиолетовой краски на отчетных листах. При обыске у подозреваемой Нины Петровичевой было изъято продовольствие и талоны на 90 кг хлеба. При задержании члены банды оказали вооруженное сопротивление, ошибочно приняв оперативника за немецкого агента. 30 июня 1942 года Военный трибунал приговорил 11 активных участников банды к расстрелу; Федоров скончался до суда.

Деятельность банды «ЗИГ–ЗАГ» вошла в историю как пример максимального цинизма. В то время как на рынках города люди меняли семейные реликвии на кусок хлеба, члены банды устраивали «пиры», распоряжаясь тоннами украденного продовольствия. «Криминальный коллаборационизм» группировки фактически стал формой геноцида собственного населения в интересах врага.

Список литературы

1. Ломагин, Н. А. Неизвестная блокада / Н. А. Ломагин // Нева. – 2002. – Кн. 1 – С. 124–130
2. Полторак, С. Н. Спецслужбы в блокадном Ленинграде / С. Н. Полторак // АСТ ; Полигон. – 2011. – С. 45–52.
3. Короткевич, Б. С. Органы внутренних дел Ленинграда в годы Великой Отечественной войны / Б. С. Короткевич // СПбУ МВД РФ. – 2005. – С. 88–94.
4. Данилов, П. Д. Продовольственные карточки в блокадном Ленинграде / П. Д. Данилов // Вопросы истории. – 2010. – № 6. – С. 112–118.
5. Короткевич, Б. С. Органы внутренних дел Ленинграда в годы Великой Отечественной войны / Б. С. Короткевич // СПбУ МВД РФ. – 2005. – С. 88–94.
6. Кутузов, В. А. Борьба с преступностью в осажденном городе / В. А. Кутузов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2014. – Сер. 2, вып. 3. – С. 25–31.

Гуторов Гуторов Александр Олегович, студент 1 курса БГУИР, gutorov23122007@gmail.com

Саркисян Эдуард Лерникович, студент 1 курса БГУИР

Научный руководитель: Качалов Игорь Леонидович, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, канд. исторических наук, доцент